

Глава 95 – Меч не должен использоваться таким образом!

Старший дядя Бай... как бог!

«Старший дядя Бай идёт по дороге без возврата, становясь общим врагом всего северного берега, и идёт по ней без колебаний...» Глядя на Бай Сяочаня, уважение всплыло в сердцах всех учеников южного берега.

Многие даже праздновали. К счастью, это бедствие, Бай Сяочань, появилось не на северном берегу. В противном случае, невозможно было бы представить, как сильно пострадал бы южный берег.

«Мы, южный берег, будем в порядке даже с одним старшим дядей Баем. Он в одиночку может заставить сойти с ума весь северный берег». Сегодня Сю Бао Цай был шокирован множеством раз. Теперь он понял, что дерзость Бай Сяочаня... не знает границ.

Но вне зависимости от того, как сильно изменилась атмосфера этой Войны Избранных Небесами, она всё равно продолжалась. Итак, под восхищённые взгляды учеников южного берега и яростные взгляды учеников северного, начался четвёртый раунд третьего этапа.

Шангуань Тянь Ю, Гуй Я и Бай Сяочань. Эти трое выиграли все три матча, так что в этом раунде их присутствие не требовалось. Сейчас решалось, кто займёт четвёртое, пятое и шестое места.

Гун Сунь Юн, Гун Сунь Вань-эр и Сю Сонг быстро появились на арене и начали свои бои. В конечном итоге, Гун Сунь Юн победил, как Гун Сунь Вань-эр, так и Сю Сонга, так что он, без дальнейших церемоний, первым покинул арену, заняв четвёртое место.

Хотя Сю Сонг и не был так хорош, как Гун Сунь Юн, в конце концов, он всё-таки сумел победить Гун Сунь Вань-эр и выиграть матч, таким образом, он покинул арену, как пятый ранг Войны Избранных Небесами.

Что касается Гун Сунь Вань-эр, то проиграв все свои пять матчей, она мрачно заняла шестое место.

После того, как они закончили, пришло время выяснить каким образом распределятся места в первой тройке Войны Избранных Небесами! На каких местах, в конце концов, окажутся Бай Сяочань, Шангуань Тянь Ю и Гуй Я? Ученики северного и южного берегов сосредоточили на этом всё своё внимание.

Тем не менее, каждый раз, когда ученики северного берега смотрели на Бай Сяочаня, в них сразу же вздымалась ярость. Они признали и Гуй Я, и Шангуаня Тянь Ю, однако, Бай Сяочань был слишком бесстыдным и презренным...

В этот момент, все надежды учеников северного берега легли на Гуй Я. По их мнению, даже если у Бай Сяочаня и есть какие-то скрытые карты, то перед лицом абсолютной силы он всё равно будет уничтожен, и это будет также легко, как раскрошить сухие сорняки и раздавить гнилую древесину.

«Первый матч, Бай Сяочань против Шангуаня Тянь Ю!» Послышался голос Оу Ян Цзе. С появлением Бай Сяочаня, он, казалось, потерял свою холодность, вместо неё, на его лице появился след эмоций.

Шангуань Тянь Ю вдруг поднял свою голову, серьёзность мелькнула у него в глазах. Сцена, как Бай Сяочань обгоняет его во время квалификационной битвы, всплыла в его сознании, в его глазах появился след холода. Пока он поднимался на сцену, ветер развеивал его длинные волосы. В этот момент, в глазах бесчисленных учеников, Шангуань Тянь Ю выглядел особенно ослепительно, словно обнажённый клинок, это заставило волнение всплыть на лицах этих бесчисленных учеников, наблюдающих за ним со стороны.

Тем не менее, ученики южного берега не осмеливались его поприветствовать. В конце концов, Бай Сяочань тоже с южного берега, кроме того, в его рукаве было слишком много трюков. Они опасались того, что если они поддержат Шангуаня Тянь Ю, то Бай Сяочань может затаить на них обиду. Таким образом, они могли лишь сдерживаться.

С другой стороны, ученики северного берега громко приветствовали Шангуаня Тянь Ю, что заставило его чувствовать себя некомфортно. Он знал, что эти приветствия не для него, а из-за Бай Сяочаня. Другими словами, даже если противником Бай Сяочаня должна была быть свинья, ученики северного берега всё равно бы болели за свинью. Думая об этом, Шангуань Тянь Ю стал ещё более раздражённым.

Бай Сяочань кашлянул и вышел на арену. Глядя на Шангуаня Тянь Ю, он взмахнул своим рукавом, улыбка появилась на его лице.

«Хорошо, хорошо, мы оба...» Но даже прежде, чем Бай Сяочань смог закончить свои слова, в глазах у Шангуаня Тянь Ю взорвался холод. Он поднял свой палец, рядом с ним мгновенно появился летающий меч. Он, с пронзающим уши звуком, выстрелил вперёд, как молния. Он быстро рванул к Бай Сяочаню, прорезая воздух так, как горячий нож проходит сквозь масло. Его скорость была настолько высокой, что за один короткий миг, расстояние между ним и Бай Сяочанем уже стало меньше семи чжанов! [1 чжан = 3,58 м]

Зрачки Бай Сяочаня мгновенно сузились. Перед лицом непосредственной опасности, он быстро пригнулся. Порыв ветра, вызванный мечом, просвистел чуть выше его головы. Прямо на глазах у Бай Сяочаня на землю опускалась прядь его волос.

«В битве между культиваторами, нужно использовать каждый миг. Даже если бы ты не уклонился от этого меча, он не забрал бы твою жизнь. У тебя очень вредная личность, и нет надлежащего воспитания. Так как твои родители ничему тебя не научили, позволь мне преподать тебе урок. Хорошо запомни на будущее – нельзя использовать коварные методы. Из-за них южный берег теряет лицо». Безразлично сказал Шангуань Тянь Ю, в это же время к нему вернулся его летающий меч, который начал парить перед его телом.

Ученики северного берега, которые уже стихли, мгновенно возобновили свои аплодисменты. Спокойными оставались лишь ученики южного берега. Когда они смотрели на Шангуаня Тянь Ю, недовольство читалось на их лицах. Даже те, кто поддерживал Шангуаня Тянь Ю, нахмурили свои брови.

Они не испытывали к Бай Сяочаню никакой неприязни. По их мнению, хоть Бай Сяочань и был вредным, он не переступал черту. Несмотря на то, что он заставлял людей чувствовать себя беспомощными, он также заставлял их любить его до самых глубин их сердец. Даже несмотря на то, что северный берег ненавидел Бай Сяочаня до мозга костей, если бы вы спросили учеников южного, то они бы ответили, что он по-прежнему их представитель, который принёс славу южному берегу.

Все видели, что только что, когда Бай Сяочань открыл рот, он хотел сдаться, у него не было ни

малейшего намерения бороться с Шангуанем Тянь Ю. Кроме того, был и другой мотив. Он позволил бы Шангуаню Тянь Ю сохранить свою духовную силу, так у него было бы гораздо больше шансов победить Гуй Я и стать чемпионом.

Шангуань Тянь Ю просто не мог не понять, что делает Бай Сяочань. Тем не менее, он всё равно напал, и это его нападение сильно походило на скрытую атаку, кроме этого, он даже сказал, что преподаст ему урок, и оскорбил его родителей. Видя такое поведение, многие ученики южного берега почувствовали презрение.

Пригнувшись, Бай Сяочань в оцепенении уставился на падающую прядь своих волос. Его улыбка исчезла, он встал и посмотрел на Шангуаня Тянь Ю, слова которого до сих пор эхом раздавались в его сознании.

«Ты – Избранный Небесами, мне все равно, что ты смотришь на меня сверху вниз. Я никогда не заботился о мнении окружающих». Бай Сяочань говорил низким голосом и выглядел несколько необычно.

«Даже когда ты запустил в меня скрытую атаку, всё ещё было нормально. Я культивирую, чтобы достичь бессмертия, я никогда не любил драки и убийства». Бай Сяочань поднял правую руку, сорвал с тела тусклые талисманы и выбросил их прочь. В этот момент, его тело постепенно начало излучать жестокость.

В толпе учеников южного берега стоял Ху Юн Фэй, когда он посмотрел на арену, всё его тело начало бесконтрольно дрожать. Глядя на Бай Сяочаня, он снова ощутил то самое чувство, которое испытывал, когда за ними гнались члены Падшего Клана Чень.

«Но кто дал тебе право... учить меня вместо моих родителей?!» Бай Сяочань вдруг поднял голову, его глаза налились кровью. Его родители умерли рано, и это сильно на него повлияло. Даже причина, по которой он преследует бессмертие, была глубоко связана со смертью его родителей.

Бай Сяочань сознательно сформировал свою оптимистичную личность, когда был молод. В юности, он лично стал свидетелем смерти своих родителей и несколько дней оставался с их телами, продолжая плакать и не желая этого принимать, до тех пор, пока их тела не начали разлагаться и другие жители деревни, наконец, не похоронили их. После этого, он долгое время пребывал в шоке. В то время, он любил говорить сам с собой... повзрослев, такие дети, как правило, вели мрачную жизнь.

Со временем, его крики сменились смехом, в этот момент и проросло его стремление к бессмертию, он неохотно вспоминал лица своих родителей, которые, прежде чем умереть, сказали ему жить хорошей жизнью.

Он был вредным, но не переходил черту. Было множество вещей, делать которые он не намеревался. Он всегда оставался добросердечным.

Он боялся смерти так сильно, что стал трусом. Но когда его товарищам угрожала опасность, дух товарищества победил страх смерти, он взревел и рискнул своей жизнью, несмотря на то, что дрожал от страха.

Он вёл себя по-дурацки, но ценил тех, кто рядом с ним. Первый Толстяк Чжан, Ли Куинг Хао, Ху Юн Фэй, Ду Лин Фэй, Ху Сяо Мэй и глава секты. Всех этих людей, которые хорошо к нему относились, он будет помнить всю свою жизнь.

«Кто дал тебе право?!» С грохотом, тело Бай Сяочаня быстро выстрелило вперёд и мгновенно оказалось перед Шангуанем Тянь Ю. Зрачки Шангуаня Тянь Ю внезапно сузились, а волосы встали дыбом. Даже прежде, чем он успел среагировать, кулак Бай Сяочаня, окутанный серебряным сиянием, достиг его тела.

Бум! Защитный световой барьер вырвался из тела Шангуаня Тянь Ю, но так и не оказав ни малейшего сопротивления удару Бай Сяочаня, он мгновенно рухнул. Кулак Бай Сяочаня, как горячий нож, режущий масло, опустился на небольшой щит, который мгновенно появился перед Шангуанем Тянь Ю.

Бум! Небольшой щит задрожал и неожиданно отправился в полёт, а кулак Бай Сяочаня столкнулся с грудью Шангуаня Тянь Ю. Шангуань Тянь Ю сплюнул кровь, его отбросило огромной силой. Он отступил более чем на десять шагов назад и снова сплюнул полный рот крови, выражение недоверия возникло у него на лице.

«И это Избранный Небесами?» Тихо спросил Бай Сяочань. В этот момент, он не приподнял свой подбородок и не принял вид эксперта. Вопреки всеобщим ожиданиям, в этот момент, Бай Сяочань выделялся, как палящее солнце. Послышались бесчисленные глубокие вдохи учеников южного берега, а ученики северного были попросту шокированы.

Взгляд Гуй Я стал острым. На террасе, выражения главы секты и остальных внезапно изменились, став серьёзными.

«Бай Сяочань!» Шангуань Тянь Ю чувствовал себя униженным, он зарычал и сформировал ручную печать, одновременно с этим, рядом с его телом возникло пять летающих мечей. Каждый из появившихся мечей испускал удивительную Ци Меча. С помощью тела духа меча Шангуаня Тянь Ю, пять мечей выстрелили в сторону Бай Сяочаня.

[Прим. анлейтера: Сейчас “дух меча” явно относится к конкретному человеку, так что мы изменим его на “тело духа меча”. Как это связано с тем, что оно делает, до сих пор неизвестно, поэтому в будущем, когда это станет яснее, нам, вероятно, снова придётся внести правки.]

Мечи обладали поразительной скоростью, казалось, будто они стали пятью мечами драконов, которые были половину чжана в ширину и более десяти чжанов в длину. Некоторые из них выстрелили прямо в Бай Сяочаня, в то время как другие, по дуге нырнули к нему сверху. Раздался взрыв, на арене появились трещины. С такой впечатляющей силой, один меч мог бы легко убить обычного ученика, два меча – убить другого Избранного Небесами, а три меча – заставить сдаться Избранного Небесами калибра Гун Сунь Юна. Но в этот момент, появилось пять мечей, которые мгновенно покрыли всю арену Ци Меча.

«Я не силен в фехтовании и не обладаю телом духа меча. Но судя по тому, что я вижу, мечи... не предназначены для использования таким образом!» Медленно проговорил Бай Сяочань, а затем поднял палец правой руки. Меч Золотого Ворона мгновенно превратился в золотой луч и рубанул вперёд.

«Неважно, используешь ты три или пять мечей, я буду использовать лишь один!»

По мере того, как меч двигался вперёд, послышался громкий взрыв, сформировался шторм из Ци Меча!

Этот удар меча содержал обе концепции – и “Поднимая тяжести, словно это свет”, и “Поднимая свет, будто это тяжести”!

В этом взмахе меча, Бай Сяочань настолько точно использовал свою духовную энергию, что не потратил впустую ни малейшей её капли!

Несмотря на то, что он не был особо искусен с мечом, Бай Сяочань понял, как использовать Фиолетовую Ци, чтобы создать котёл. Он освоил концепции “Поднимая тяжести, словно это свет” и “Поднимая свет, словно это тяжести”. Он знал, что лист не может удержать тяжелую древесину, но несколько листьев, сложенных вместе, могут выдержать даже камень. А если порвать лист на множество маленьких кусочков, то можно было бы поднять куда более тяжёлый камень!

Он знал, что это один из принципов использования Силы Духа.

Этой технике, в сочетании с его Непробиваемой Серебряной Кожей, даже среди десяти тысяч методов, в пределах стадии Конденсации Ци... не было равных!

Бум! Бум! Бум! Бум!

Оглушительный звук распространился во всех направлениях, бесчисленные обломки камней вылетели с арены. Когда шторм из Ци Меча, которую высвободил Бай Сяочань, столкнулся с пятью мечами драконов Шангуаня Тянь Ю, произошёл потрясший землю взрыв. Пять мечей драконов изогнулись и с треском разлетелись на части. Но шторм из Ци Меча Бай Сяочаня не остановился, он продолжил двигаться вперёд, в сторону Шангуаня Тянь Ю.

Ветер развеивал длинные волосы Бай Сяочаня. Он стоял на арене с безмятежным выражением лица. Он не сцепил руки за спиной и не взмахнул рукавом. Вместо этого, он хранил молчание, в окружении шторма из Ци Меча. Это сформировало вневременную сцену, которая запечатлелась в сердцах учеников как южного, так и северного берегов.

«Это действительно... Бай Сяочань?» В этот момент, сердца всех присутствующих дрожали от шока.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/113/19896>